

СЕКЦИЯ 3. ПОЛЕ ЭТИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ: ГРАНИЦЫ, КОНФЛИКТЫ, ТОЧКИ СОГЛАСИЯ

УДК 17.0

Д. В. ЛЕБЕДЕВ,
г. Екатеринбург, УрГЮУ
Г. В. ЛЕБЕДЕВА

г. Екатеринбург

**ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЭТИЧЕСКОГО: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ
КЛАССИЧЕСКОГО И НЕКЛАССИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**

В данной статье анализируется поле этического в современном поликультурном мире: многообразие способов описания, границы, конфликты, точки согласия. Авторами предпринята попытка проблематизации «этического», выявления возможностей и границ классических и неклассических теоретических стратегий.

Этика, этический дискурс, этическое поле, ценность, нормативность, классическая/неклассическая методология

D. LEBEDEV, G. LEBEDEVA

**THE PROBLEMATIC FIELD OF THE ETHICAL THEME FIELD: THE
OPPORTUNITIES AND BOUNDARIES OF CLASSICAL AND NON-
CLASSICAL DESCRIPTION**

This article presents analyses the field of ethics in modern multicultural world: the diversity of ways of describing, borders, conflicts, points of agreement. The authors attempt problematization of "ethical", identifying opportunities and boundaries of classical and non-classical ways.

Ethics, ethical discourse, the field of ethical, value, normativity, classical/non-classical methodology

Вопрос об этике – о том, как ее понимать, и как она возможна в условиях современности, – предельно актуален. И если несколько десятилетий назад звучали пессимистичные прогнозы о «закате культуры долга», наступлении «эпохи после добродетели», то знаком нашего времени становится размыкание

границ «этического» во всех направлениях: прикладном/профессиональном, методологическом, практическом. Более того, «чувствительность» социальных наук к «этическому», ревизия «моральных грамматик», вписанных в общественные институты и практики (А.Хоннет), теоретические модели «хорошего общества» (А. Этциони, Н. Фрэзер, А. Маргалита) открывают новые возможности для ренессанса «этического» в контексте социальных теорий.

В истории этики всегда сосуществовали достаточно отличающиеся друг от друга тренды: 1) ориентация на выработку строгой теории, стремление обосновать научный статус этики; 2) акцентирование на специфике этического знания, его направленности на практику, необходимости приложения к решению реальных проблемных ситуаций. С этой точки зрения, вся история этики, начиная с Античности, отражает стремление объединить/достичь сопряжения, либо усилить одну из сторон: «теоретичность» vs «практичность».

В качестве подтверждения, обратимся к известным фактам из истории этики. Аристотель считал этику практической философией, частью политики. Мыслитель полагал, что этические знания не имеют ценности сами по себе, но должны всегда реализовываться в поступках. В силу указанных особенностей этика в аристотелевской иерархии занимала срединное положение между теоретическими и прикладными науками, соотносясь с такой способностью человека как рассудительность (*phronesis*). «Фронесис» трактовался как практическая мудрость, в отличие от теоретического поиска универсалий («эпистеме») и ремесленного знания, направленного на производство полезного («техне»).

Наиболее строго и последовательно такое различие было проведено И. Кантом. «Практический разум», в отличие от «теоретического», выступает у него синонимом морального познания и поведения. И если до конца XX века еще можно обозначить общие тенденции, историческую преемственность в истории этических учений (на примерах развития мета-этики, дескриптивной этики и др.), то в настоящее время, в условиях сосуществования множества теоретических стратегий, исследовательских проектов, это представляется

крайне проблематичным. Более того, в конце XX века этическое знание специализируется. Получает развитие прикладная этика, выводящая на новый уровень рассмотрения дилемму: «теоретичность» vs «практичность».

Что в этом случае нам может дать проблематизация «этического»? Это позволит не только выявить возможности и границы различных методологических стратегий, обосновать возможность сосуществования множества этик, но и прийти к постановке вопроса о возможности этики в современных условиях. Почему так радикально формулируется вопрос? Потому что, начиная со второй половины XX века, ситуация в этике начинает стремительно меняться под влиянием следующих факторов.

Во-первых, развернувшаяся полемика вокруг принципов справедливости, которые должны лежать в основе политики и права (Джон Ролз и его последователи) обострила методологические проблемы: возможно ли построение теории справедливости, исключающей ценностные импликации? Формирование устойчивой антинормативной установки привело к тому, что «этическое» было исключено из проблемного и предметного поля социальных наук. Поскольку аксиологические категории не могут быть представлены в форме факта, и выражаются, скорее, в форме субъективных предпочтений, то возникла проблема возможности научного анализа.

Во-вторых, в условиях общего кризиса «классического дискурса», лишившись своих оснований и находясь в поиске новых методологических стратегий, этика с необходимостью должна была обратиться к «неклассическому дискурсу». Путь в этом направлении был проложен еще Ф. Ницше в его произведениях «К генеалогии морали», «О пользе и вреде истории для жизни». Мыслитель пытался выйти за пределы «метафизического морализма», заключенного в понятиях о «добре» и «зле», «нечистой совести» и «вины» самих по себе. Важным для него оказалось не определение вышеуказанных понятий, а само вопрошание: «Откуда ведут свое начало добро и зло? Чистая и нечистая совесть? При каких условиях человек изобрел эти определения?» В итоге за всеми рассуждениями о происхождении и назначении

нравственного человеческого чувства прослеживается представление о морали как «следствия...симптома, маски, болезни» [4. С. 9], которыми скрываются определенные условия и обстоятельства человеческой истории. Переоценка ценностей связывалась Ф. Ницше с вопросом о порождении или источнике (oridgine) какой-либо ценности. Следуя генеалогическому методу, он показал, что высокое и низкое, благородное и подлое, доброе и злое представляют собой, прежде всего, различающий момент, «генеалогическое или критическое начало», из которого далее выводится ценность самих ценностей.

В-третьих, особенности современного общества таковы, что моральная регуляция, предполагающая существование неизменных ценностей, которые обеспечивают поддержку и воспроизводство социального порядка, не может быть эффективной. Является ли мораль универсальным и эффективным способом разрешения социальных конфликтов? Да, если речь идет о традиционном обществе. Противоположный ответ, если речь идет об актуальной ситуации. Такие характеристики современного общества, как многомерность, полисубъектность, поликультурность, создают ситуацию, в которой не только разные сообщества могут апеллировать к разным моральным концепциям, но даже один и тот же индивид в разных обстоятельствах фактически использует разные моральные аргументы, экспериментируя с самыми разнообразными наборами этических идей. Эта ситуация не только не разрешает, а, напротив, порождает конфликтные ситуации, разногласия в оценках событий и поступков. В результате, «этическое» традиционно соотносимое со сферой «должного», компенсирующего несовершенство фактических нравов, связывается со способами организации самого существования людей. Такой социальный контекст не мог не повлечь за собой сначала девальвацию, а затем и трансформации в отношении к «этическому».

Отличительные особенности существующих классических методологических подходов в исследовании этических проблем обусловлены рядом позиций:

- 1) наличием метафизической установки, исходящей из предположения

некоторого трансцендентного основания (Абсолюта, Бога, Морального закона, Природы и т. д.). С позиции такого «значимого Другого» и выстраивается представление о морали как о чем-то внешнем, во что включаются люди, направляемые либо определенной целью (достижение высшего блага; поддержание социального равновесия), либо традицией.

2) универсализмом этических теорий. В истории этики учение отдельного мыслителя нередко приобретает статус универсальной этической теории. Классическое воплощение этого принципа – философские системы И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля. Альтернативные построения, в лучшем случае, воспринимаются как критика существующей морали (например, скептицизм в Древнем Риме). Конечно, в каждую эпоху были «классики» и «бунтари», идущие своим путем, в разрез с традициями классической метафизики. Но, смею предположить, что до XX века такие попытки были не столь масштабны и радикальны.

Условно можно выделить следующие особенности «неклассического» этического дискурса:

1) констатация смерти этического субъекта, которая логически связана со смертью эпистемологического субъекта. Как писал С. С. Хоружий: «...Этический субъект скончался после длинной цепи массовых убийств, в итоге Второй мировой войны и опыта нацистского и советского тоталитаризма. Со всем основанием и совершенно корректно этот опыт был истолкован как полное банкротство классической этики. Знаменитый вопрос: «Как возможна теология после Освенцима?», – является этическим вопросом не менее, чем теологическим. В нем – окончательная, хотя и не вполне явная декларация смерти этического субъекта» [2];

2) ключевые характеристики «классической этики», такие как абстрактность, нормативность, субстанциализм, эссенциализм, в современных условиях оказываются «не более чем неоправданными постулатами и искусственными конструкциями, которые входили в противоречие с реальностью человеческого бытия и существования, практики» [2];

3)открытость альтернативному опыту/нефилософским практикам мышления;

4)размыкание дисциплинарных границ. Развитие прикладных этических исследований.

Каким видится выход из сложившейся ситуации? С. Г. Чукин пишет о возможности научной концептуализации ценностей в рамках теоретических моделей «хорошего общества», что подразумевает поворот к этической проблематике в рамках социальных теорий [3]. С. С. Хоружий, например, предлагает идти от неклассической антропологии к неклассической этике: «Если в Аристотелевых истоках развертывание дискурса и эпистемы продвигалось от этики к антропологии, сегодня это развертывание должно двигаться противоположным образом: от антропологии к этике» [2]. Современная ситуация требует такой проблематизации «этического», которая была бы созвучна обществу XXI века: скорее всего, речь должна идти о новом формате мышления, установке, позволяющей совместить экспертное философское видение и включенность в повседневные практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Железнов А.С. Социальное и этические: обоснование форм единства: Автореферат дисс. – Екатеринбург: УрФУ, 2013.
- 2.Хоружий С.С. Кризис классической европейской этики в антропологической перспективе. Этика науки. – М.: ИФРАН, 2007. – С. 85-97 // URL: <http://www.ec-dejavu.net/e/Ethics.html>
- 3.Чукин С.Г. Поворот к ценностям в западной социальной философии: теоретические модели «хорошего общества». Социальная наука и ценности: вместе или порознь? // ХОРА. – 2009/ – № 3/4 (9/10).
- 4.Ницше Ф. К генеалогии морали // Фридрих Ницше. Соч.: в 2-х томах. Т 2. – М.: Мысль, 1990.